

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2023-2024 учебный год
ШКОЛЬНЫЙ этап
9 класс
Вариант 2

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. Время выполнения заданий – **200 минут**.

Олимпиадные задания выполняются на бланках записи.

Укажите номер варианта.

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

При ответе на задания 1 – 6 запишите номер задания.

Задания 1 – 4 – тестовые (15 баллов). Задание 5 – целостный анализ поэтического или прозаического текста (60 баллов). Задание 6 – творческое (25 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальное количество баллов за работу – **100**.

Задание 1. Укажите строки, написанные трехстопными размерами. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания (3 балла):

1. «Знали про вас и в Сицилии дальней...» (А. Дельвиг)
2. «Пока свободою горим, / Пока сердца для чести живы...» (А. С. Пушкин)
3. «Тускло светится луна / В сумраке тумана...» (В. А. Жуковский)
4. «Дай ей спутников, полных внимания...» (М. Ю. Лермонтов)
5. «Не мог он ямба от хорея, / Как мы ни бились, отличить» (А. С. Пушкин)
6. «Прозвенело в померкшем лугу...» (А. Фет)

Задание 2. Укажите верные суждения. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания. (3 балла)

1. Повесть Н. М. Карамзина «Бедная Лиза» написана в традициях реализма: в основе ее сюжета лежит социальный конфликт, а поведение героев вполне типично для общества XVIII века.
2. Н. Заболоцкий и Д. С. Лихачев переводили «Слово о Полку Игореве» на современный русский литературный язык
3. Известный литературовед Ю. М. Лотман считал, что роман в стихах «Евгений Онегин» А. С. Пушкина можно считать «Энциклопедией русской жизни». Один из самых авторитетных литературных критиков своего столетия В. Г. Белинский полемизирует с Ю. М. Лотманом, считая, что в «Евгении Онегине», написанном по модели «Божественной комедии» Данте Алигьери, отразилась глобальная суть всей страны и ее народа.
4. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта», посвященное гибели А. С. Пушкина, впервые было опубликовано уже после смерти автора.
5. События поэмы М. Ю. Лермонтова «Мцыри» разворачиваются на Кавказе, с образами которого связаны многие другие произведения поэта: «Кинжал», «Дары Терека», «Кавказ» и др. Вместе они входят в так называемый «армянский текст» русской литературы.
6. Идея, послужившая основой сюжета поэмы «Мертвые души», была подсказана Н. В. Гоголю А. С. Пушкиным.

Задание 3. Соотнесите характеристики с названиями литературных жанров. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания: (например, 1А2Б...). (4 балла)

1) Жанр, предполагающий повествование от лица героя-рассказчика, выдержанное в форме бытового говора.	А) Слово
2) Жанр древнерусской словесности, одновременно соотносясь с исторической повестью / поэмой (светская литература) и проповедью (духовная литература).	Б) Сага
3) Изначально этот жанр относился к устному народному творчеству, сюжет может быть связан с волшебством (чудесами), необычайными приключениями героев или носить бытовой характер.	В) Сказ
4) Лирический жанр, регламентирующий определенное количество строк и объем строфы	Г) Сказка
	Д) Сонет

Задание 4. Определите средства выразительности в стихотворениях М. Ю. Лермонтова. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания: (например 1А2Б...). (5 баллов)

1) «...Сокроюсь от твоих пашей, От их всевидящего глаза, От их всеслышащих ушей».	А) эпитета
2) «...Но я вручить хочу деву невинную Теплой заступнице мира холодного»	Б) олицетворение
3) «Мне тварь покорна там земная; И звезды слушают меня, Лучами радостно играя»	В) метафора
4) «Иль никогда, на голос мщенья Из золотых ножен не вырвешь свой клинок, Покрытый ржавчиной презренья?..»	Г) аллитерация
5) «Восстал он против мнений света Один, как прежде... и убит! Убит!.. К чему теперь рыдания...»	Д) антитеза
	Е) повтор

Задание 5. (60 баллов)

Выполните целостный анализ стихотворения Н. Заболоцкого (задание 5а) ИЛИ рассказа С. Бондаренко (задание 5б). Вы можете опираться на данные после текстов вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Задание 5а. Прочитайте стихотворение Н. Заболоцкого. Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст (60 баллов).

Сентябрь

Сыплет дождик большие горошины,
Рвется ветер, и даль нечиста.
Закрывается тополь взъерошенный
Серебристой изнанкой листа.
Но взгляни: сквозь отверстие облака,
Как сквозь арку из каменных плит,
В это царство тумана и морока
Первый луч, пробиваясь, летит.
Значит, даль не навек занавешена
Облаками, и, значит, не зря,
Словно девушка, вспыхнув, орешина
Засияла в конце сентября.
Вот теперь, живописец, выхватывай
Кисть за кистью, и на полотне
Золотой, как огонь, и гранатовой
Нарисуй эту девушку мне.
Нарисуй, словно деревце, зыбкую
Молодую царевну в венце
С беспокойно скользящей улыбкою
На заплаканном юном лице.
1957 г.

Опорные вопросы:

1. Как можно охарактеризовать лирического героя стихотворения?
2. Как изменяется взгляд (оптика) в ходе развития лирического сюжета?
3. С какими произведениями можно сопоставить данное стихотворение по тематике?
4. Как по авторской интонации можно определить ключевые смыслы стихотворения?

Задание 5б. Прочитайте рассказ С. Бондаренко. Выполните целостный анализ предложенного произведения. Вы можете опираться на данные после него вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст (60 баллов).

Чудо

— Когда мы были детьми, с нами происходили какие-нибудь новогодние чудеса? Я не могу вспомнить совершенно ничего, словно все детство слилось в одну бесконечную зиму. — Вовка посмотрел на кружащуюся за окном московскую вьюгу. После смерти мамы он с каждым годом отдалялся все дальше. Это был наш последний вместе проведенный Новый год.

— Надо вспомнить, наверняка что-то было.

Я тоже перевела взгляд на метель. Какая-то старушка несла к подъезду купленную около метро крохотную елку. Новогодние чудеса?

Я вспомнила синюю машинку, которую папа подарил Вовке перед тем, как навсегда уйти, «пасочки» из грязного песка на детской площадке, деревянные санки с ржавыми полозьями, костюм зайца, который мама шила для Вовки. Но новогоднее чудо?

А, нет. Одно чудо все же произошло.

Никто из нас не хочет вернуться в прошлое, но каждый желает провести там хотя бы день.

***

Это случилось в канун Нового, 2002 года, когда вьюга отчаянно поднимала в воздух снежную мглу. Вовка с самого утра сидел на подоконнике и рисовал на запотевшем окне маленькие снежинки.

— Если в Новый год со всеми происходят какие-то чудеса, то почему у нас не случается ни-че-го? Не приходит Дед Мороз, нет никаких подарков. — Вовка исподлобья посмотрел на маму.

Мама была из тех, кто громче всех смеется на чужих праздниках, но молчит дома. Говорил всегда папа, а она кивала и улыбалась. В последний месяц мама почти не поднимала голову, беззвучно плакала и подносила к глазам розовый носовой платок.

Она сидела в папином кресле и тонкими бледными пальцами довязывала красно-белый шарф. По деревянному, с черными щелями, полу бесшумно катился клубок шерстяных ниток. Вьюга беспощадно качала деревья за окном, и даже в доме были слышны ее грозные завывания. Мы постепенно теряли друг друга, потому что это был первый Новый год без папы. Этому большому горю было слишком мало места в нашем доме.

«До тех пор, пока не выглянут первые весенние лучи солнца, папа будет гулять в мире теней. Но он все равно с нами, потому что у каждого из нас есть тень. Видишь ее, Вовчонок?»

«Вижу, мам».

«Вот. Когда солнце будет светить чуть ярче, папа вернется».

«А зачем он туда ушел?»

«Потому что каждый из нас должен когда-нибудь туда уйти».

Мама всегда думала, что сочинила эту историю для Вовки, но на самом деле для самой себя.

— Почему у нас нет елки? — Вовка свесил с подоконника тонкие ножки в полосатых колготках. — Когда папа был тут, у нас всегда была елка. Я хочу достать наконец наши елочные игрушки!

— Вов, прекрати.

— Ну, пожалуйста! Мама! — Он опустился на пол и вцепился маленькими ручками в шерстяной клубок. — Пойдем купим елку! До Нового года еще есть время! Как придет Дед Мороз, если у нас нет даже елки?! Мама, слышишь?! Не отпущу, пока не пойдем. Пожалуйста!

Из-за того, что он так долго смотрел на снег, его серые глаза казались еще светлее.

— Уже все закрылось, Вов, слишком поздно. Да даже если и продают, на что мы будем покупать?

— У меня есть двести рублей, мне папа еще месяц назад дал. И Сашке дал, у нее тоже есть.

Я кивнула. Ведь как может наступить Новый год, когда в нашем доме впервые нет елки? Я отдала бы многое, чтобы чудо произошло и с нами, чтобы мама улыбнулась, а Вовка начал доставать новогодние игрушки. Но у меня и правда было только двести рублей.

— Мам, а может, пойдем посмотрим? Пока точно не закрылось все. На площади около нашей школы продавали ели. Наверняка и за 500 рублей что-то найдем. Пожалуйста! Хотя бы посмотрим!

Мама наклонила голову вперед, и ее поседевшие за эти две недели волосы казались еще белее.

— И охота вам в такую метель идти куда-то? Ладно, но только посмотрим. Одевайтесь.

В этот момент мне показалось, что чудо постепенно начинает приходить, потому что она улыбнулась впервые за последний месяц.

Вовка радостно забегал по комнате в поисках своего темно-синего ватного комбинезона.

— А можно я санки возьму? Мам, можно?

— Возьми. — Мама, смотря в зеркало, заправляла под серый платок выбивающиеся волнистые пряди.

Улицу заносило неровным слоем снега. Так всегда бывает, когда метель смешивается с ветром. Наши узкие таганрогские улочки были похожи на одинокую пустыню, но только с холодными серебристыми волнами.

Вовка с упорством тащил по нерасчищенной дороге ржавые санки.

— Мама, Саша! Давайте быстрее! Сейчас все елки купят, Ну!

Мама шла позади нас, придерживая левой рукой сдуваемый порывистым ветром платок. Это была первая за мою жизнь суровая зима. Маленькие острые снежинки кололи лицо, потому что мы шли с опущенными головами. Я никогда не видела Гоголевский переулок таким безлюдным и одновременно пугающим, как в ту новогоднюю ночь. Из-за сильной метели с ветром, высоких сугробов и нерасчищенных дорог он казался совершенно чужим. Как счастливы были люди, которые сидели уже за новогодним столом при свете желтой лампы. У них наверняка была высокая украшенная елка, салаты, «Голубой огонек», мандарины, мишура, бутерброды с докторской колбасой, оливки. И папа. И они все вместе в теплой комнате ждали полуночи. А у нас не было ничего из этого. Даже елки. От этой мысли мне стало так жаль Вовку, маму и себя, что всю дорогу до площади я смахивала с щек ледяные слезы.

Около памятника Чехову и правда подсвечивался усталыми, блеклыми огнями павильон с вывеской «Зеленые елки в каждый дом!». Мы с Вовкой вбежали первыми и, пока шла мама, начали рассматривать самые пышные сосны.

— Смотри, какая высокая!

— А вот эта как тебе? — Вовка указал пальцем на огромную зеленую пихту.

— Эта точно дорого стоит. Пихты всегда дорогие.

Продавец торопливо складывал в угол заметаемые снегом елки в одну большую кучу.

— Еще минут пятнадцать, и закрываюсь. До следующего года. — Он широко улыбнулся и посмотрел на только что вошедшую маму, вероятно, ожидая от нее реакции на свою шутку.

— В какую цену у вас сосны?

Вовка замер и, не моргая, смотрел на продавца. На Вовкиных длинных черных ресницах замирали узорчатые снежинки.

— Самая дешевая — пятьсот пятьдесят.

Я взяла брата за руку. В уголке его глаз заблестела крупная капля. То ли слеза, то ли растаявший снег.

— А за четыреста не отдадите?

— Нет. Уже и так цена ниже некуда. Брать будете?

За спиной продавца какая-то женщина в серой дубленке и высокой меховой шапке, каких я раньше нигде не видела, не торопясь оценивала пышные пихты. Она появилась беззвучно, как появляется первый снег. Я представила, если бы у мамы была такая же белая шапка, а не потертый серый платок, она была бы намного счастливее.

— Не будем. Спасибо. — Мама, по обыкновению, опустила голову, положила потрескавшиеся руки в карманы и направилась к выходу. Вовка еще секунд десять разглядывал заметаемые снегом сосны, а потом, пиная снег, медленно пошел вслед за мамой. Продавец бросил в кучу последнюю ель.

— Прости, Вовчонок. Ты же сам понимаешь, мы не можем полтысячи отдать за елку. В следующем году я тебе обещаю, обязательно купим. Хорошо? — По тембру маминого голоса было понятно, что она чувствует себя виноватой. Вовка молчал и продолжал тащить санки и смотреть, как в свете фонаря летели гонимые ветром снежинки.

Часы на площади показывали ровно восемь. Наверно, по телевизору уже началась «Ирония судьбы». Мы с папой включали ее каждый Новый год. Только после окончания фильма он разрешал накладывать салат.

На улице стало тише. Ветер понемногу отступал, а снежные хлопья падали более спокойно и прямо. Вовка устало тащил санки, которые уже покрылись плотным слоем снега.

Тишину нарушали только шелест Вовкиного комбинезона и чьи-то тяжелые и быстрые шаги сзади.

— Подождите, подождите! Женщина, остановитесь, пожалуйста, на минуточку!

У меня резко затряслись колени. Когда я оборачивалась последний раз, сзади нас никого не было. Мы остановились. За снежным занавесом стояла та самая женщина в серой дубленке и пушистой меховой шапке. Ее лица из-за пышной заснеженной пихты, которую она держала, почти не было видно.

— Это вам! С наступающим! — Она протянула маме дерево, с которого тут же слетели комки рыхлого снега. Вовка от удивления приоткрыл рот.

— Простите, вы о чем?

— Я слышала, что у вас не хватило денег. А деткам без елки в Новый год никак нельзя, да? Как тебя зовут? — Она, улыбаясь, посмотрела на Вовку. Из-под ее белой шапки выбивались вьющиеся каштановые пряди.

— Вова.

— Очень красивое имя у тебя. Ты же хочешь на Новый год елку, правда?

— Хочу!

— Конечно! До Нового года еще успеешь украсить! — Она повернулась к маме и еще настойчивее протянула ей пихту. Мне казалось, что она светится каким-то волшебным светом.

— Что вы, что вы! Мы не можем просто так взять. — Мама расстегнула пальто и начала доставать из внутреннего кармана смятые купюры. — Вот, возьмите, пожалуйста.

— Даже не думайте! Я не возьму ни в коем случае! Мне просто захотелось сделать подарок. Тем более такая ночь. Все мечты должны сбываться.

Мама с улыбкой потянулась за пихтой.

— Спасибо вам.

— С наступающим!

Когда она уже развернулась, Вовка закричал своим тоненьким, даже писклявым голосом на всю улицу:

— Спа-си-бо!

Женщина обернулась и помахала нам рукой. Как странно, что я совсем не помню ее лица. Только огромную меховую шапку. Ее фигура в сером пальто постепенно растворялась в снежном тумане и через пару минут совсем исчезла.

— Mam, a может, на санки ее положим, а я повезу?

— Спасибо, Вовчонок, я донесу, все хорошо. — Мама не скрывала улыбки и аккуратно, даже с некой гордостью крепко держала пихту.

— Mam, видишь, а ты не хотела идти! Чудеса случаются! — Я одной рукой поддерживала свисающие ветки.

— Случаются, конечно, случаются! Сейчас еще салатик приготовим с тобой, да? У нас там горошек есть, и колбасу у соседей попросим.

Вовка бежал впереди, расчищая сапогом маме тропинку.

— Вот сейчас придем — и сразу украшать! Я помню, куда папа коробки с игрушками убрал в прошлом году! Она там, на антресоли лежит.

***

— Надо же, Саш, я совсем не помню эту историю. Мне, наверно, лет пять было. — Вовка равнодушно допивал остывший кофе. Он даже не улыбнулся. С его лица за минувший год окончательно стерлись родные черты. К следующему году он забудет еще больше. Рядом с окном переливалась желтыми огнями невысокая пышная пихта.

Опубликовано в журнале Урал, номер 5, 2023

Опорные вопросы:

1. Как по авторской интонации можно определить ключевые смыслы произведения?
2. Как изменяется взгляд (оптика) героини в ходе развития сюжета?
3. В чем особенность композиции рассказа?
4. В чем особенность изображения в рассказе пространства и времени?
5. С какими произведениями можно сопоставить данный рассказ?

Задание 6. Представьте себя режиссером, задумавшим постановку по пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор». Прочитайте эпизод произведения и выполните задания 6.1. – 6.3. (25 баллов)

6.1. О чем будет Ваш спектакль? Что должны сыграть актеры? Сформулируйте основные идеи Вашей постановки в 2-3 предложениях. (5 баллов)

6.2. На основании работы с текстом сформулируйте аргументированный режиссерский комментарий к роли одного из героев данного фрагмента. Каков он по характеру? Как характер будет выражаться в мимике, жестах, манере поведения? Как герой будет говорить? С какими интонациями? Какую идею воплощать? Примерный объем комментария – 150 слов. (10 баллов)

6.3. Сформулируйте аргументированные рекомендации художнику-сценографу спектакля. Какими будут декорации? В какой цветовой гамме? Как будет организовано сценическое пространство? Какие предметы и почему появятся на сцене? Как будет падать свет? Будет ли музыкальное сопровождение сцены? Примерный объем рекомендации – 150 слов. (10 баллов)

Н. В. Гоголь. «Ревизор»

**Действие пятое
Явление VIII**

Те же и почтмейстер впопыхах, с распечатанным письмом в руке.

Почтмейстер. Удивительное дело, господа! Чиновник, которого мы приняли за ревизора, был не ревизор.

Все. Как не ревизор?

Почтмейстер. Совсем не ревизор, — я узнал это из письма...

Городничий. Что вы? что вы? Из какого письма?

Почтмейстер. Да из собственного его письма. Приносят ко мне на почту письмо. Взглянул на адрес — вижу: «В Почтамтскую улицу». Я так и обомлел. «Ну, — думаю себе, — верно, нашел беспорядки по почтовой части и уведомляет начальство». Взял да и распечатал.

Городничий. Как же вы?..

Почтмейстер. Сам не знаю, неестественная сила побудила. Призвал было уже курьера, с тем чтобы отправить его с эшпафетой, — но любопытство такое одолело, какого еще никогда не чувствовал. Не могу, не могу! Слышу, что не могу! Тянет, так вот и тянет! В одном ухе так вот и слышу: «Эй, не распечатывай! пропадешь, как курица»; а в другом словно бес какой шепчет: «Распечатай, распечатай, распечатай!» И как придавил сургуч — по жилам огонь, а распечатал — мороз, ей-Богу мороз. И руки дрожат, и все помутилось.

Городничий. Да как же вы осмелились распечатать письмо такой уполномоченной особы?

Почтмейстер. В том-то и штука, что он не уполномоченный и не особа!

Городничий. Что ж он, по-вашему, такое?

Почтмейстер. Ни се ни то; черт знает что такое!

Городничий (*запальчиво*). Как ни се ни то? Как вы смеете назвать его ни тем ни сем, да еще и черт знает чем? Я вас под арест...

Почтмейстер. Кто? Вы?

Городничий. Да, я!

Почтмейстер. Коротки руки!

Городничий. Знаете ли, что он женится на моей дочери, что я сам буду вельможа, что я в самую Сибирь законопачу?

Почтмейстер. Эх, Антон Антонович! Что Сибирь? Далеко Сибирь. Вот лучше я вам прочту. Господа! Позвольте прочитать письмо!

Все. Читайте, читайте!

Почтмейстер (*читает*). «Спешу уведомить тебя, душа Тряпичкин, какие со мной чудеса. На дороге обчистил меня кругом пехотный капитан, так что трактирщик хотел уже было посадить в тюрьму; как вдруг, по моей петербургской физиономии и по костюму, весь город принял меня за генерал-губернатора. И я теперь живу у городничего, жуирую, волочусь напропалую за его женой и дочкой; не решился только, с которой начать, — думаю, прежде с матушки, потому что, кажется, готова сейчас на все услуги. Помнишь, как мы с тобой бедствовали, обедали нашерамыжку и как один раз было кондитер схватил меня за воротник по поводу съеденных пирожков на счет доходов аглицкого короля? Теперь совсем другой оборот. Все мне дают займы сколько угодно. Оригиналы страшные. От смеху ты бы умер. Ты, я знаю, пишешь статейки: помести их в свою литературу. Во-первых: городничий — глуп, как сивый мерин...».

Городничий. Не может быть! Там нет этого.

Почтмейстер (*показывает письмо*). Читайте сами.

Городничий (*читает*). «Как сивый мерин». Не может быть! вы это сами написали.

Почтмейстер. Как же бы я стал писать?

Артемий Филиппович. Читайте!

Лука Лукич. Читайте!

Почтмейстер(*продолжая читать*). «Городничий — глуп, как сивый мерин...»

Городничий. О, черт возьми! нужно еще повторять! как будто оно там и без того не стоит.

Почтмейстер(*продолжая читать*). Хм... хм... хм... хм... «сивый мерин. Почтмейстер тоже добрый человек...» (*Оставляя читать*). Ну, тут обо мне тоже он неприлично выразился.

Городничий. Нет, читайте!

Почтмейстер. Да к чему ж?..

Городничий. Нет, черт возьми, когда уж читать, так читать! Читайте всё!

Артемий Филиппович. Позвольте, я прочитаю. (*Надевает очки и читает*).

«Почтмейстер точь-в-точь департаментский сторож Михеев; должно быть, также, подлец, пьет горькую».

Почтмейстер(*к зрителям*). Ну, скверный мальчишка, которого надо высечь; больше ничего!

Артемий Филиппович(*продолжая читать*). «Надзиратель над богоугодным заведе...и...и...и...» (*Заикается*).

Коробкин. А что ж вы остановились?

Артемий Филиппович. Да нечеткое перо... впрочем, видно, что негодяй.

Коробкин. Дайте мне! Вот у меня, я думаю, получше глаза. (*Берет письмо*).

Артемий Филиппович(*не давая письма*). Нет, это место можно пропустить, а там дальше разборчиво.

Коробкин. Да позвольте, уж я знаю.

Артемий Филиппович. Прочитать я и сам читаю; далее, право, все разборчиво.

Почтмейстер. Нет, всё читайте! Ведь прежде все читано.

Все. Отдайте, Артемий Филиппович, отдайте письмо! (*Коробкину*). Читайте!

Артемий Филиппович. Сейчас. (*Отдает письмо*). Вот, позвольте... (*Закрывает пальцем*). Вот отсюда читайте.

Все приступают к нему.

Почтмейстер. Читайте, читайте! Вздор, всё читайте!

Коробкин(*читая*). «Надзиратель за богоугодным заведением Земляника — совершенная свинья в ермолке».

Артемий Филиппович(*к зрителям*). И неостроумно! Свинья в ермолке! Где ж свинья бывает в ермолке?

Коробкин(*продолжая читать*). «Смотритель училищ протухнул насквозь луком».

Лука Лукич(*к зрителям*). Ей-Богу, и в рот никогда не брал луку.

Аммос Федорович(*в сторону*). Славу Богу, хоть, по крайней мере, обо мне нет!

Коробкин(*читает*). «Судья...»

Аммос Федорович. Вот тебе на! (*Вслух*.) Господа, я думаю, что письмо длинно. Да и черт ли в нем: дрянь этакую читать.

Лука Лукич. Нет!

Почтмейстер. Нет, читайте!

Артемий Филиппович. Нет уж, читайте!

Коробкин(*продолжает*). «Судья Ляпкин-Тяпкин в сильнейшей степени моветон...» (*Останавливается*). Должно быть, французское слово.

Аммос Федорович. А черт его знает, что оно значит! Еще хорошо, если только мошенник, а может быть, и того еще хуже.

Коробкин(*продолжая читать*). «А впрочем, народ гостеприимный и добродушный. Прощай, душа Тряпичкин. Я сам, по примеру твоему, хочу заняться литературой. Скучно, брат, так жить; хочешь наконец пищи для души. Вижу: точно нужно чем-нибудь высоким заняться. Пиши ко мне в Саратовскую губернию, а оттуда в деревню Подкатиловку. (*Переворачивает письмо и читает адрес*.) Его благородию, милостивому государю, Ивану

Васильевичу Тряпичкину, в Санкт-Петербурге, в Почтамтскую улицу, в доме под номером девяносто седьмым, поворота на двор, в третьем этаже направо».

Одна из дам. Какой репримант неожиданный!

Городничий. Вот когда зарезал, так зарезал! Убит, убит, совсем убит! Ничего не вижу. Вижу какие-то свиные рыла вместо лиц, а больше ничего... Воротить, воротить его! *(Машет рукою).*

Почтмейстер. Куды воротить! Я, как нарочно, приказал смотрителю дать самую лучшую тройку; черт угораздил дать и вперед предписание.

Жена Коробкина. Вот уж точно, вот беспримерная конфузия!

Аммос Федорович. Однако ж, черт возьми, господа! Он у меня взял триста рублей взаймы.

Артемий Филиппович. У меня тоже триста рублей.

Почтмейстер*(вздыхает).* Ох! И у меня триста рублей.

Бобчинский. У нас с Петром Ивановичем шестьдесят пять-с на ассигнации-с, да-с.

Аммос Федорович*(в недоумении расставляет руки).* Как же это, господа? Как это, в самом деле, мы так оплошали?

Городничий*(бьет себя по лбу).* Как я — нет, как я, старый дурак? Выжил, глупый баран, из ума!.. Тридцать лет живу на службе; ни один купец, ни подрядчик не мог провести; мошенников над мошенниками обманывал, пройдох и плутов таких, что весь свет готовы обворовать, поддевал на уду. Трех губернаторов обманул!.. Что губернатор! *(махнул рукою)* нечего и говорить про губернаторов...

Анна Андреевна. Но это не может быть, Антоша: он обручился с Машенькой...

Городничий*(в сердцах).* Обручился! Кукиш с маслом — вот тебе обручился! Лезет мне в глаза с обрученьем!.. *(В исступлении).* Вот смотрите, смотрите, весь мир, все христианство, все смотрите, как одурачен городничий! Дурака ему, дурака, старому подлецу! *(Грозит самому себе кулаком).* Эх ты, толстоносый! Сосульку, тряпку принял за важного человека! Вон он теперь по всей дороге заливаает колокольчиком! Разнесет по всему свету историю. Мало того что пойдешь в посмешище — найдется шелкопер, бумагомарака, в комедию тебя вставит. Вот что обидно! Чина, звания не пощадит, и будут все скалить зубы и бить в ладоши. Чему смеетесь? — Над собою смеетесь!.. Эх вы!.. *(Стучит со злости ногами об пол).* Я бы всех этих бумагомарак! У, шелкоперы, либералы проклятые! Чертово семя! Узлом бы вас всех завязал, в муку бы стер вас всех да черту в подкладку! В шапку туды ему!.. *(Сует кулаком и бьет каблуком в пол. После некоторого молчания).* До сих пор не могу прийти в себя. Вот, подлинно, если Бог хочет наказать, так отнимет прежде разум. Ну что было в этом вертопрахе похожего на ревизора? Ничего не было! Вот просто ни на полмизинца не было похожего — и вдруг все: ревизор! ревизор! Ну кто первый выпустил, что он ревизор? Отвечайте!

Артемий Филиппович*(расставляя руки).* Уж как это случилось, хоть убей, не могу объяснить. Точно туман какой-то ошеломил, черт попутал.

Аммос Федорович. Да кто выпустил — вот кто выпустил: эти молодцы! *(Показывает на Добчинского и Бобчинского).* Бобчинский. Ей-ей, не я! И не думал...

Добчинский. Я ничего, совсем ничего...

Артемий Филиппович. Конечно, вы.

Лука Лукич. Разумеется. Прибежали как сумасшедшие из трактира: «Приехал, приехал и денег не плотит...» Нашли важную птицу!

Городничий. Натурально, вы! сплетники городские, лгуны проклятые!

Артемий Филиппович. Чтоб вас черт побрал с вашим ревизором и рассказами!

Городничий. Только рыскаете по городу да смущаете всех, трещотки проклятые! Сплетни сеете, сороки короткохвостые!

Аммос Федорович. Пачкуны проклятые!

Артемий Филиппович. Сморчки короткобрюхие!

Все обступают их.

Бобчинский. Ей-Богу, это не я, это Петр Иванович.

Добчинский. Э, нет, Петр Иванович, вы ведь первые того...

Бобчинский. А вот и нет; первые-то были вы.